

Криминальный рыцарь

Автор:

Виктория Селезнева

Криминальный рыцарь

Виктория Николаевна Селезнева

"Криминальный рыцарь" – остросюжетный любовный роман Виктории Селезневой, жанр современный любовный роман.

Когда в жизни ты привыкла полагаться только на себя, тебя тяжело сломать. Но иногда наступает такой момент, когда помощь очень необходима, а поблизости нет ни одного человека, готового за тебя заступиться. И вот тут, словно в сказке, появляется рыцарь. Правда не в доспехах и с конем, а с кастетом и на тонированной тачке. Да и криминалом от рыцаря пахнет неслабо. Но, как говорится, что есть, то есть. Да и все девочки любят плохих мальчиков!

Виктория Селезнева

Криминальный рыцарь

© Селезнева Виктория

© ИДДК

* * *

Глава 1

Господи, если ты существуешь, сделай так, чтобы моя голова не развалилась на две части! Я приподнялась с подушки и, со стоном, снова упала на нее.

- Серега-а-а-а! - слышалось за стенкой, - Серега-а-а-а, твою мать!

- Серега, твою мать, да ответь ты уже ему, - пересохшими от сушняка губами просипела я.

Нет, определенно, нужно завязывать пить. Потому что все выходные я просыпаюсь с этими мыслями в голове.

Мы вчера знатно погуляли, я бы даже сказала, феерично! А еще я целовалась вчера с таким мужчиной, м-м-м! Странно, что я нашла в себе силы не поехать к нему, я ж на первом свидании не сплю с мужиками, ну только в редких исключениях. Хотя вчерашний имел все шансы стать этим редким исключением.

Я снова сделала попытку встать, обманув свой организм, не поднимаясь постепенно, а резко присаживаясь. Голова взорвалась миллионом ярких осколков, которые тут же впились в глаза, зубы, затылок и кучу других частей черепа, о существовании которых я даже не подозревала.

«Бабамц!» - ударила в мой воспаленной мозг музыка за стенкой.

- Валера, тварь, - прохрипела я и, преодолевая головную боль, нацепила халат и пошла разбираться с местным наркопритоном.

Я заколотила в дверь соседа-торчка, сама при этом держась за стенку руками. «Аспирин и вода, вода и аспирин», - как заведенный повторял мой мозг.

Дверь распахнулась, явив моему взору алкоголика в майке-алкоголичке.

- Валера, будь другом, выруби музыку, восемь утра, воскресенье, - попыталась я проявить чудеса соседской вежливости.

– Катюха, гы-гы, присоединяйся к нам, – скалясь беззубой улыбкой, гостеприимно предложил сосед, – у нас водочка, а еще залетная сигаретка есть.

– Валера, ментов вызову, и твоя залетная сигаретка нарисует тебе улетный срок, понял, утырок? – леди померла во мне, задыхаясь от паров перегара.

Я развернулась и пошла в сторону своей квартиры.

– Да пошла ты, – процедил мне в спину сосед, – имеем право в такое время шуметь!

И хлопнул дверью.

А я и пошла, на кухню за аптечкой и водой.

Музыка, как ни странно, стала звучать тише. То ли сосед включил совесть, то ли испугался ментов. Живя с ним бок о бок уже больше трех лет, подозреваю, что второе.

Видимо, Валера – это моя кара свыше за распутную жизнь. Сколько раз я твердила себе завязать с гулянками и альфа-мужиками, а обратить внимание на бету-самца. Вот, к примеру, Юра, милый программист с моей работы. Приносит мне шоколадки, которые я скармливаю бухгалтерии, и скачивает нужные программочки. А еще у меня единственной не заблокирован ВК.

Или Денис, мой сосед двумя этажами выше. Мы с ним бегаем по утрам, когда я в состоянии. Очень приятный, обходительный. В кино звал.

Так нет же.

Вот и вчера опять подцепила небритого мускулистого самца, который меня чуть не сожрал прямо в баре.

– Шлюха ты, Катя, – пробубнила я, смотря, как растворяется таблетка аспирина в воде, – как это ты вчера не отдалась ему?

Конец вечера я, если быть честной, вообще плохо помнила, но точно знала, что мы с друзьями уехали с того бара, напоследок обменявшись телефонами с бруталом.

Точно, телефон!

Выпив восстанавливающее зелье, я отправилась на поиски моего лучшего друга – айфоши. Тот нашелся недалеко от моих джинсов, валяющихся на полу. Ну, хоть не разбила и то ладно.

Я даже не стала открывать исходящие звонки, ибо если я не помню конца вечера, то не значит, что кто-то другой, кому я решилась излить свою душу, не узнал его.

Меня привлекло сообщение, заманчиво висевшее на дисплее.

«Я так жалею, что отпустил тебя, красотка! Повторим?»

Конечно, повторим!

От радости я даже на минуту забыла про головную боль и соседей за стенкой.

«И что же конкретно ты хочешь повторить?»

Так, отправить и ждать. Жизнь начинает обретать краски!

Я заварила себе кофе и включила какую-то передачу, где готовили задницу единорога, ну или что-то похожее. По крайней мере точно не из тех продуктов, которые есть в каждом холодильнике.

Айфон пропиликал, оповещая, что и на моей улице планируется праздник, и я бросилась к нему, чуть не пролив кофе.

«Лично я хочу повторить твои губы на моих, а может, и не только».

Ух, а мы умеем складывать слова в неизбитые фразочки.

Кошка во мне призывно прогнулась, а я улыбнулась. Вечер обещает быть томным.

Мы пообщались еще немного посредством смс, и к обеду я поняла, что пора начинать приводить себя в порядок. Меня пригласили в ресторан, очень неплохой. Я в уме прикинула средний ценник ужина и мысленно пересчитала свои оставшиеся сбережения. Жизнь научила, что не всегда мужчина горазд полностью оплатить счет, хотя вчерашний не производил впечатление жмота. Но, возможно, мой пьяный мозг вообще приукрасил его, очень вероятно, что я разочаруюсь, когда встречу вживую.

Какой бы легкой я ни была в вопросах отношений и отдыха, я все же всегда материально полагалась только на себя. Ни один мужчина меня не содержал, уж что-что, а роль содержанки точно не моя. С некоторыми парнями нас связывал только секс, потому что по жизни мы совсем не были интересны друг другу, но не деньги. У меня два святых правила – не жить за счет мужчины и не спать с женатыми. Хотя с последним бывает прокол, так как некоторые женатые настолько изощренные кобели, что ты до последнего можешь не догадываться, что у них кто-то есть.

Я полежала в ванной, расслабляясь и нежась, затем пошла выбирать наряд.

Мой шкаф ломится от одежды, я шопоголик. На обществе анонимных шопоголиков я бы их всех уделала. «Зато я не курю», – зачем-то выдал мой мозг, видимо, ища в своей хозяйке положительные стороны.

Я остановила свой выбор на сером облегающем платье до колен. Ну а что, не вызывающе, хотя фигуру подчеркивает идеально.

К тому моменту, когда я сделала укладку и макияж, времени почти не осталось. Телефон пиликнул, оповещая о новом сообщении.

«Я внизу, красотка».

Я улыбнулась, еще раз скептически осмотрела себя в зеркало и виляя бедрами как леди, а не проститутка, вышла в подъезд. У окна, нарушая мой образ леди-вамп, сидел сосед со своим дружком.

– А тебе в квартире не курится? Кислорода не осталось? – съязвила я, запирая дверь.

– Катя, у тебя налицо недотрах, – загоготал сосед, – могу поспособствовать.

Я даже на секунду перестала крутить ключ, решая, может, пойти переодеться? Неужели я похожа на сношающуюся с алкоголиком бабеху?

– Валера, за языком следи, а то не ровен час, подкараулю тебя спящим в пьяном угаре и язык с членом отрежу, а другу твоему подам их как закуску.

Ну вот, сволочь, убил во мне леди. Теперь дыхательную гимнастику надо делать, чтобы не опростоволоситься перед моим принцем.

– Злая ты, Катя, – слышалось сзади.

Я, не обращая внимания на местный бомонд, выпрямила спину и начала эффектно спускаться.

Внизу меня ждал мерседес, не новый, но и не девяностых годов. В принципе я не привередливая, считаю, если у мужика есть мозги, его доход – это вопрос времени.

Я села в машину и попала в облако дорогого парфюма. А нет, мозг мой не то что приукрасил действительность, он ее преуменьшил. На водительском месте сидел шикарный, нет, божественный мужчина лет тридцати, брюнет, со стильной стрижкой и восхитительными руками, на которых эффектно красовались часы. Я перевела взгляд на лицо. Мама дорогая, хрен с ним, с рестораном, возникло непреодолимое желание схватить его и затащить к себе. Но я же леди, твою мать!

– Привет, – сглатывая слюни, улыбнулась я.

– Привет, малыш, – прикоснулся губами к моей щеке восхитительный мужик.

Я улыбнулась закрытым ртом, боясь, что своими слюнями испачкаю консоль дешевой машины.

– Выглядишь очаровательно, – низким, с хрипотцой голосом выдал мне комплимент мечта всего женского пола от десяти и до девяноста лет.

– Ты тоже.

Это все, что я смогла выдать. Мое красноречие и эффектное применение меткого словца канули в лету. Даже будучи на смертном одре, самым моим ярким воспоминанием будет его охренительный парфюм и вот эти руки, сжимающие руль.

– Поехали? – он еще спрашивает.

Я кивнула, опуская взгляд на подол своего платья. «Катя, ты же девочка, а не бульдог, подбери слюни», – уговаривала я себя.

Вечер обещает быть охрененным!

Глава 2

В интимном полумраке ресторана я, закинув ногу на ногу, попивала дорогущее вино. Владимир (а его звали именно так) пожирал меня взглядом, при этом искрометно шутя и отвешивая комплименты.

– И как же такой... восхитительный, – с трудом подобрала я цензурное слово, мысленно поблагодарив группу «Ленинград» с их «лабутенами», – мужчина до сих пор один?

Мужчина напротив усмехнулся, смотря мне пристально в глаза.

– Видимо, не нашлась еще та единственная, которая смогла бы меня удержать.

Избитая фразочка, но в его устах звучит как вызов.

– И что, никаких шансов? – делая очередной глоток вина, спросила я.

– Шанс есть всегда, малышка, – словно рассказывая мне огромную тайну, перегнулся через стол мужчина.

Я прикрыла глаза, ощущая его дыхание на губах.

Не стоит расслабляться и забывать о главном правиле жизни – если вы попадаете в топчик самых счастливых людей планеты, обязательно произойдет что-то, что пинком выбьет вас на самое дно. В моем случае это стал визгливый голос сзади: «Вова!!!»

Господи, пожалуйста, пусть тем пресловутым Вовой окажется не мой сегодняшний ухажер, а вот тот щупленький типчик, охаживающий взглядом официантку, пожалуйста!

Но Бог давно перестал быть моим союзником, решив, что так и надо распутным девкам!

Я посмотрела на Владимира, который застыл с непроницаемой маской на лице, покрываясь красными пятнами. Я вздохнула и обернулась, чтобы точно так же застыть.

Ну как?! Как такое могло произойти именно со мной?!!!

Сзади, кипя от гнева, стояла мой руководитель отдела Высоцкая Валерия Алексеевна. Бешеный взгляд скользнул по мне, и она подпрыгнула на месте:

– Екатерина!

Я сглотнула, переводя взгляд на мужчину. Тот в одночасье из прелестного принца превратился в жабу с бегающими глазками.

– Лерочка, а я тут по работе разговариваю, – приходя в себя, подскочил к моей начальнице мужчина.

Стало противно и липко, захотелось вытереть руки.

- Мы вроде все решили, Владимир, - сверкнула я глазами, залпом допивая бокал, - прощайте!

Я схватила сумку и под гневный взгляд начальницы удалилась.

Уже на улице меня начало потряхивать, несмотря на то, что лето в этом году выдалось жарким.

- Такая красивая девушка и одна грустит на улице, - слышалось сбоку.

Я повернула голову, еще один Ален Делон выискался.

- Пошел на хрен, кобель, - рявкнула я, обращаясь скорее к тому, оставшемуся в ресторане со своей супругой.

- Истеричка, - буркнул самец рядом, уходя прочь.

Ну да, станешь тут истеричкой.

Дома я достала бутылку вина, которая была моей заначкой уже последние полгода. Я хранила ее для исключительного случая, и он, благодаря кобелю Владимиру, настал.

Я схватила телефон, выискивая родной контакт, но в последний момент передумала. Нет, Олесе звонить нельзя, у нее сейчас своих проблем по горло - маньяки, мужики.

Других людей, которым я могла бы пожаловаться, у меня не было. Конечно, друзей у меня много, но все они, посочувствовав, могли тут же переменить твои косточки. Я доверяла только Олесе, она бы сказала, что я дура, и жизнь меня ничему не учит.

Я налила уже второй бокал, так как первый улетел залпом. Вкусное вино, наверное.

– Не настолько уж он и хорош был, – буркнула я, рассматривая красную жидкость.

Да кого я обманываю?! Второй бокал исчез так же в момент. Почему каким-то там Валериям Алексеевнам и должность, и мужика крутого в мужья, хоть и кобеля, а мне ни того, ни другого! Где справедливость?!

Я стала искать справедливость на дне третьего бокала, но снова не нашла. Так и не придя к душевному равновесию, улеглась спать, с ужасом ожидая нового рабочего дня.

На работу я шла как на эшафот. Мы и так с Высоцкой были не слишком в дружеских отношениях, а тут еще эта неприятненькая ситуация. Я бы даже сказала, фатальная. Наверняка эта стерва уже разнесла слух по отделу, какая же я шлюха. Наверяд ли ее остановит тот факт, что ее муженек прикинулся свободным мужчиной, меня лично не остановил бы.

Но в отделе все было тихо, в мою сторону никто не косился, за спиной не перешептывался, пальцем не тыкал. Даже странно.

– Катя, – позвала меня наш дизайнер, – тебя Валерия Алексеевна вызывала.

Я вздохнула и поплелась на казнь.

Робко постучавшись в дверь, услышала бодрое «входите» и, собственно, вошла.

– Валерия Алексеевна, я бы сразу хотела прояснить вчерашнюю ситуацию, – без промедлений решила я расставить все точки над *i*.

– Екатерина, – перебил меня властный голос, – я посмотрела ваш проект, и могу сказать, что это ужасно. Вы, как маркетолог, должны лучше оценивать политику компании и искать правильные акценты. То, что я вижу, не лезет ни в какие ворота.

Так вот что ты решила. Ну да, она не даст возможности шептаться у нее за спиной о том, что ее мужа склеила какая-то маркетолог Катя, она просто уничтожит меня.

Признаться, я не задумывалась о том, что моя работа и личная жизнь перемешаются. Уволиться я не могу, здесь хорошая зарплата, приятный коллектив, работа близко к дому. Да и маркетологов сейчас как собак нерезанных.

- При всем моем уважении к вам, Валерия Алексеевна, мне кажется, мой проект не настолько плох. В нем наверняка есть недоработки, но в целом...

- Екатерина! - перебил меня голос с нотками визжания, - если вы считаете, что это вот, - потрясла папкой перед моим носом начальница, - хорошо, то вы зря занимаете свою должность.

Она одернула пиджак и уже более спокойным голосом сказала:

- Переделать, завтра я должна увидеть новую концепцию.

Я вышла из кабинета, горя праведным гневом. Нет, я не самоуверенная работница, но на должности уже достаточно время, чтобы реально оценивать свою работу. Меня просто выживают.

Стоит ли говорить, что ни завтрашний, ни послезавтрашний проект не были оценены. Мне постоянно твердили, что я бездарь, которая хуже выпускника ВУЗа. Я стискивала зубы и продолжала упорствовать. Просто уволить меня она явно боялась, я же могла пойти выше, потребовать взгляда со стороны. А вот гнобить - пожалуйста.

На все мои попытки поговорить по душам меня просто выгоняли корректным «на работе нужно работать».

К концу недели я стала похожа на зомби, я закрывала глаза и представляла, как сначала душу начальницу, а потом битой обхаживаю ее муженька, который стал причиной моих проблем.

В выходные я решила выспаться и взвесить все за и против. Увольняться сама не стану, пусть ищет причину, чтобы меня выгнать. Но и заниматься ерундой тоже не буду, надо что-то решать. Поговорить не получится, я в ее глазах враг номер один. Задействовать для примирения ее мужика? Да ну, только хуже сделаю,

если он за меня вступится, да и надо ли оно ему?

Но мои планы начать субботний день с трезвой выпавшейся головой рухнули уже в девять утра. Спасибо нашим стенам из картона, через которые я слышу, как кашляет мой сосед. А уж трель звонка в его квартире, продолжавшаяся последние десять минут, мне взорвала мозг.

Наверняка это дружки утырка пришли за новой дозой кайфа. Я укрылась с головой одеялом, но трель продолжалась.

- А-а-а-а, - я зло вскочила, накинула халат и вылетела на лестничную клетку.

Возле Валериной квартиры стоял мужчина, лет тридцати-тридцати двух, но, судя по виду, не нарик и не алкаш, хотя и выглядит довольно пугающе. Мужчина очень симпатичный, но дух криминала просто обволок его мускулистое тело. Хотя с недавних пор я вообще решила забыть на время про мужской пол, поэтому плохой мальчик меня не впечатлил.

- Ты что названиваешь? - рявкнула я, - не видишь, нет твоего дружка дома.

Парень повернулся ко мне с явно офигевшим выражением лица.

- Это ты мне?

- А здесь есть еще один дятел, который не знает, что такое закрытая дверь? - зло прорычала я.

- Какой смелый, наглый кролик, - улыбнулся мужчина, оскалив зубы, - не боишься выходить на лестницу к незнакомым дядям, да еще и хамить им?

- Давай проваливай, незнакомый дядя, - вернула я ему злой взгляд, - у кролика выходной, кролик хочет спать!

Мужчина прошелся по мне оценивающим взглядом, задержав его дольше положенного на груди.

- Нравится? - буркнула я, запахивая халат сильнее.

- Ничего так, - нисколько не смутившись, произнес незнакомец. - Где Валера?

- А я похожа на ту, кто его сторожит? - изумленно уставилась я на него. - Он тебе вообще зачем? Ты не похож на его собутыльника.

Мужчина брезгливо поморщился.

- Должок мне нужно у него забрать.

Я улыбнулась.

- А, понятно, ну, теперь тебе придется сутками сторожить Валерика, потому что он побоится сунуться в свою берлогу.

- Ну, когда-нибудь он же вернется, - продолжая пожирать меня взглядом, произнес мужчина.

Я неосознанно сделала шаг назад. Парень усмехнулся.

- А давай ты мне позвонишь, когда он заявится? - поднимая взгляд, спросил незнакомец.

- Бегу и падаю, - буркнула я. - С чего бы?

- Не, правильный вопрос, за что? - поправил меня мужчина, делая шаг ко мне.

- И за что же? - смело подняла я глаза.

Ну серьезно, еще в собственном доме утром я буду шугаться отморозков.

- А что ты хочешь взамен? - спросил парень, облачиваясь локтем на Валерину дверь.

- А что ты можешь предложить? - словно на Турецком рынке, торговалась я.

Он улыбнулся.

- Деньги?

- Пффф, - я поморщилась, - мелко и скучно.

Парень хохотнул, затем резко преодолел расстояние между нами, наклоняясь к моему уху.

- Я могу заставить любого сделать то, что ты хочешь, - шепотом произнес незнакомец.

Врываясь в мое пространство, он явно ожидал испуга с моей стороны, но не на ту напал.

Я приподнялась на цыпочки, придвигаясь к его уху, и так же шепотом ответила:

- Очень заманчиво, я, пожалуй, соглашусь.

Глава 3

Мужчина отстранился, с изумлением уставившись на меня.

- Даже вот так?

Я пожала плечами, не сводя с него взгляда.

- Хорошо, - он улыбнулся, при этом став еще больше похожим на хищника, - какого-нибудь кобеля хочешь наказать?

Я усмехнулась.

- Не совсем.

Затем, решив, что такие вещи обсуждать на лестнице небезопасно, приоткрыла дверь в свою квартиру:

- Проходи.

Парень с изумлением уставился на меня.

- Seriously?

Я кивнула, смотря, как он протискивается в мою миниатюрную прихожую.

- Слабоумие и отвага, - покачал головой мужчина, - не боишься, что я тебя изнасилую и обворую?

Я усмехнулась.

- У меня кроме айфоши и брать-то нечего, а по поводу изнасиловать... - я скептически его осмотрела, - таким как ты применять насилие ни к чему, бабы сами штабелями ложатся.

- Спасибо, конечно, - пробормотал явно прифигевший парень.

Еще недавно я ржала над Олесей, которая пустила двух мужиков к себе в квартиру ночью, а сама сейчас не лучше ее. Но в этом незнакомце криминального вида я видела решение своей проблемы под названием Валерия Алексеевна.

- Кофе будешь? - спросила я мужчину, проходя на кухню. - Катя, кстати.

- Рома, - продолжая сверлить меня взглядом, произнес мой гость. - Не буду. Что за дело?

Я насыпала кофе в кофеварку и, вздохнув, начала рассказывать.

- Я тут в ситуацию неприятненькую попала, не по своей вине, но по своей глупости.

Парень присел на стул, продолжая на меня смотреть. Хотелось как-то покорректнее рассказать, но не получается.

– Короче, с мужиком я познакомилась, а он, тварь, женат оказался. А жена его моя начальница, она теперь с меня три шкуры на работе сдирает. Увольняться не хочу. Вот.

Уф, выговорила.

Кофе сварился, и я с наслаждением сделала первый глоток.

– А от меня ты что хочешь? – спросил Рома.

Я пожала плечами.

– Хочу, чтобы она от меня отвязалась.

Он усмехнулся.

– Я баб не бью, мужика ее могу отметелить.

Я замахала руками.

– Ну у тебя и методы. Никого бить не надо, просто как-нибудь припугнуть.

Роман с сомнением смотрел на меня. «Сейчас соскочит», – мелькнула мысль.

– А я могу Валеру покараулить, – заискивающе продолжила я.

Глупо, понимаю. Я вообще не знаю, что это за мужик, может, он меня разводит. Но почему-то я верила, что именно такие помогают решать многие вопросы в жизни. Ну, или мне хотелось так думать.

Я всю жизнь решаю свои проблемы сама, такая вот сильная и независимая, только шести кошек рядом не хватает. А тут захотелось, чтобы кто-то избавил меня от проблемы. Видимо, сказалась тяжелая неделя и очередное

разочарование в мужском поле.

– Хорошо, – вставая, произнес мужчина, – данные ее, где живет, работает. Я что-нибудь придумаю. Но с тебя Валера, соскочишь, найдешь еще бо?льшие проблемы на свою симпатичную задницу.

Я закивала, улыбаясь. Затем совесть зашевелилась в груди, и я спросила у записывающего свой номер в мой телефон парня:

– А что ты с Валерой хочешь сделать?

Рома поднял глаза.

– А что? Тебе есть до него дело?

Я задумалась.

– Не хотелось бы стать виновницей трагедии.

Он снова усмехнулся.

– Раньше надо было думать, – затем, перехватив мой испуганный взгляд, улыбнулся, – не парься, приложу его пару раз, чтобы знал, у кого стоит занимать деньги, а у кого нет.

Я кивнула, запихивая совесть в задницу. Валерику полезно. Глядишь, жизнь свою пересмотрит после этого. Может, бухать и колоться прекратит, чем черт не шутит, особенно, в лице Романа.

– И начальнице моей ничего серьезного не надо делать, – тише добавила я.

Парень повернулся ко мне, беря меня за подбородок.

– Ты уж определись, хочешь ее наказать или нет?

Я заглянула ему в глаза.

– Я хочу, чтобы она отвязалась от меня. На ее мужа-кобеля мне плевать, а вот на работу нет. Но делать зло я ей не хочу, в конце концов, сама виновата.

Рома покачал головой.

– Жду сообщение со всеми данными на ревнивую жену. И совет, не разговаривай с такими как я. И уж тем более, не пускай в свое жилье.

На этих словах мужчина покинул мою квартиру, а я с наслаждением выдохнула. Да уж, тяжелый тип, и пугающий. Бедный Валерик.

Остаток дня прошел как в тумане. К вечеру моя натура, желающая отдохнуть, вылетела из депрессии и нашла себе компанию на поход в боулинг.

В тот момент, когда я как всегда ужас как опаздывала, носилась по квартире в поисках телефона, ключей и прочей необходимой мне лабуды, позвонила Олеся.

– Алло, привет, как поживаешь? – спросила у меня подруга.

Зная, какие проблемы сейчас преследуют Олеся, грузить своими не хотелось. Тем более, я собиралась оторваться, а начать плакаться означало испорченное настроение на весь вечер.

– Ой, у меня тут кино и немцы! – отделалась я общей фразой.

– Что случилось-то? – спросила Олеся, которую мой ответ не удовлетворил.

Я решила, что можно упомянуть Рому, все же, какое-никакое, но утреннее приключение.

– Помнишь моего соседа, ну, утырка этого, Валеру? – начала я издалека и после подтверждения продолжила, – так вот, тут на днях к нему паренек заявился, деньги с него трясти, Валеры не было дома, и я пообещала позвонить, как только тот явится.

– Коллектор, что ли, симпатичный оказался? – спросила подруга, слишком хорошо меня изучив.

Но вот с коллектором явно мимо.

– Какой коллектор, там явный отморозок! – интонацией передала я девушке, как она далека от реальности.

– Не понимаю тогда ничего, – пробормотала Олеся, – тебе Валерка так насолил что ли?

Да он мне всю кровь выпил.

– Ну, и это тоже, – не стала я отрицать, – но еще я взяла с этого бандюги слово, что он мне поможет с одним делом.

Я даже по телефону понимала, что Олеся хмурится. В нашем тандеме она исполняла роль рассудительной старшей сестры, хотя ее знакомство с парочкой симпатичных ментов меня убедило, что в тихом омуте то самое.

– Каким еще делом? – подтвердила мои догадки своим бубнежом подруга.

Я гляну на часы и подпрыгнула на месте! Меня же прибьют за опоздание на сорок минут.

– Потом расскажу, мне вообще бежать уже пора, – прокричала я, уже собираясь отключаться. Потом слава богу вспомнила, что я вообще-то подруга, и, видимо, хреновая, раз даже не интересуюсь, как решаются ее проблемы. – Ты-то как?

– Нормально, – протянула она, явно желая поболтать.

Я дала себе обещание обязательно заехать к ней в гости, раз она пока под домашним арестом, охраной, то есть. Кстати, об охраннике.

– Как ваши с Максиком отношения?

- Потихоньку, - наконец признала существование этих самых отношений подруга.

Рада за нее, мне Макс понравился, а с учетом того, как он печется о ней, вообще шикарный мужчина.

- Ого, ну дело пошло, - подбодрила я Олесю.

- Можно сказать и так, - без подробностей ответила подруга. - Не буду тебя задерживать, пока, не вляпайся никуда.

Я заулыбалась, приятно, что хоть кто-то о тебе заботится.

- Слушаю и повинуюсь, - засмеялась я. - Чао!

Схватив сумочку, рванула к выходу. Сегодня я на коне, на машине, то есть. Решила, что алкоголь - это то, что постоянно превращает мою жизнь в недоразумение, и, пока не разберусь со своей проблемой, я не пью.

В машине я включила музыку, впадая в некий магический транс. Управление железным зверем и доносящаяся из динамиков мелодия очень часто помогали мне обдумать мою жизнь, точнее то, во что я ее превращала. Но сейчас мысли потекли не по обычной схеме.

После разговора с Олесей я в очередной раз подумала, какой подарок мне послали свыше, когда я с ней познакомилась. По факту, моя подруга - единственный в мире человек, который проявлял заботу обо мне. До встречи с ней всем было абсолютно наплевать, что со мной происходит. Нет, я не сирота, у меня есть родители, я даже живу в одном городе с ними. Но есть они у меня только по документам. В редкие дни, когда мы с ними встречаемся или созваниваемся, я все больше уверяюсь в том, что я для них - неудачный незащищенный секс. Не то, что моя сестра, вот она - гордость и радость, ей и учеба за деньги в институте, раз своих мозгов не хватило поступить (в отличие от меня, кстати), и квартирка, которую оплачивают родители, и ласковые слова, и поддержка.

Раньше я постоянно подозревала, что приемная. Потому что мне было непонятно, почему такое разное отношение к детям. Но спустя годы я добралась до своего свидетельства о рождении, в котором черным по белому было ясно, что я родная. И это огорчило. Если бы я оказалась приемной, это хоть как-то объяснило враждебное настроение моей семьи, но пришлось признать, меня по какой-то причине не любят.

В подростковом возрасте я пыталась добиться внимания тем способом, которым могла – пила, курила, прогуливала школу, общалась с отвратительными компаниями. Но со временем пришло понимание, что не нужно мне их внимание, мне вообще никто не нужен. Я не жду своего рыцаря в блестящих доспехах, именно поэтому, видимо, я очень спокойно отношусь к разовому сексу. Я не питаю иллюзий и всегда знаю, если моя встреча с женщиной больше не повторится, но если нам было хорошо, что в этом плохого?

Конечно, в моей жизни случались романы и отношения. Но, видимо, я выбираю не тех мужчин. Первый жил за мой счет, мотивируя тем, что работа в офисе – это не его, а у него в планах такой проект! А спустя полгода я выкинула его из своей квартиры вместе с проектом.

Второй зарабатывал хорошо и был достаточно щедрым. Дарил подарки, водил в ресторан. Но спустя какое-то время я поняла, что я его вообще не интересую как личность. Я – красивая кукла, которую можно наряжать, представлять друзьям и бизнес-партнерам, и хорошенько трахать. Но разговаривать с ней нет смысла. Все наше общение сводилось к «доброе утро» и «спокойно ночи». И когда у меня случилась истерика после очередной вылазки к родителям, мне мой благоверный посоветовал поговорить с кем-нибудь из подружек, так как он устал на работе и желания смотреть на мои слезы нет. Слезы сразу высохли сами собой, а я собрала вещи и исчезла из его жизни.

Третий мой роман, который закончился пару месяцев назад, оказался непродолжительным. Просто тот мудака, как выяснилось, изменял мне направо и налево, за что был бит по яйцам и спущен вниз.

Вот и все лав стори в моей жизни, одна фальшь и негатив. И кроме подружки, видимо, я ни на кого не могу положиться, да и навряд ли смогу. Не верю я в любовь, всю веру давно из меня вытрясли различного рода убудки.

Глава 4

В боулинг я, конечно, опоздала. Но, собственно, никто не удивился. К бесконечному списку моих грехов можно смело отнести отсутствие пунктуальности.

– Катюха, твоя очередь! – мне передали шар от боулинга и я, насколько это возможно, изящно забросила его на дорожку, представляя, что кегли – это голова Валерии Алексеевны и ее самца.

По поводу их голов. Всю дорогу до торгового центра, где располагался боулинг, я обдумывала, стоит ли воспользоваться предложением матерого Ромы. Конечно, утром я была под эмоциями, но не стала сразу отправлять ему информацию, решила взять тайм-аут. К вечеру я все больше склонялась к мысли, что методы Романа явно не в моем стиле. Мне не хотелось стать причастной к преступлению, а то, что он не уговаривать ее будет, я не сомневалась.

К вечеру я расслабилась и окончательно решила, ну, его, Романа этого криминального, в баню. Про Валерика сообщу ему, если уж обещала, и то, если застукаю соседа. Специально выжидать не буду.

И когда я, удовлетворенная своим выбором, пошла брать шар, чтобы поразить всех своей гениальной игрой, мне пришло сообщение.

«Екатерина, вынуждена вам сообщить, что с завтрашнего дня вы не работаете в нашей компании. Всем будет лучше, если вы напишете заявление по собственному желанию, в противном случае я буду вынуждена уволить вас за несоответствие занимаемой должности. ВА»

– Сволочь! – вскрикнула я, кладя шар обратно и кивком головы указывая, чтобы кто-то другой сыграл за меня.

Вот так вот значит! Пыталась довести до увольнения, а когда не получилось, решила сама выгнать. И ведь не боится, что я пойду пытаться искать правду, думает, я овца безвольная с гипертрофированным чувством вины.

– Ты сама подписала себе приговор, мстительная тварь, – прошипела я, подзывая официанта и заказывая виски с колой.

Хрен с ней, с машиной, оставлю на парковке, а сама на такси доеду. Но мне нужно расслабиться, а еще сделать кое-что, что нужно было сделать еще утром.

Я глотнула принесенный напиток и огляделась. Люди веселятся, суббота все-таки. Кто-то играет на соседних дорожках, кто-то отдыхает возле бара, да и друзья продолжают ликовать при виде страйка. А я спряталась в углу диванчика в надежде, что ко мне не будут лезть, по крайней мере пока.

Я быстро нашла в телефоне контакт Романа и пока не передумала, скинула информацию о начальнице.

Конечно, в груди как-то неприятно жгло, я переживала, что может произойти что-то плохое, но мне было обидно. Обидно, что к этой работе я шла долгие годы, трудясь сначала секретарем, затем помощницей маркетолога, а затем уже непосредственно маркетологом. Я не слишком ответственная, но к работе отношусь как к святыне. Я искренне стараюсь выработаться до дна, чтобы получить отличный результат. И то, что меня увольняют из-за кобеля мужа моей начальницы, ужасно расстраивает. По факту, непрофессионал не я, а она. Я бы никогда не опустилась до того, чтобы смешивать работу и личное, это, в конце концов, вредит компании. Я бы злилась, возможно, после работы оттаскала ее за волосы, но на работе вела бы себя как нормальный работник, а не как недотраханная стерва.

Через пару минут потягивания коктейля мне пришло сообщение от Ромы. «Принято». И все.

Сердце заколотилось, было ощущение, что я только что наняла киллера. Надеюсь, в понедельник Валерия Алексеевна выйдет на работу, хотя я-то, похоже, не выйду.

Я решила, хватит самобичевания, я пришла веселиться, я буду веселиться! В конце концов, даже если меня уволят, ну не конец света же это. У меня есть некоторые накопления, которых хватит на время поиска новой работы, а сейчас я не могу ни на что повлиять.

Я вскочила с диванчика, предварительно заказав еще одну виски-колу, и побежала сбивать кегли.

После трех часов игры и пяти выпитых коктейлей я подумала, что пора и такси заказывать, а то моя тушка желает ванну и спать. В тот момент, когда я достала айфошу, чтобы вызвать коня с каретой, мой телефон разразился мелодией. На экране высветилось «Рома».

Я проглотила ком в горле, отгоняя ненужные мысли и, постаравшись сделать трезвым голос, ответила.

- Да, слушаю.

- Все сделано, в понедельник можешь смело идти на работу, - сухо проговорил парень на другом конце провода.

- А... а что с Валерией Алексеевной? - спросила я, ожидая услышать худшее.

- Все с ней в порядке, придет тоже в понедельник, но тебя больше не тронет.

Я мысленно зааплодировала Роме, не представляя, как он это сделал.

- А как ты это сделал? - понеслись дальше вопросы из моего алкогольного мозга.

- Ты пьяна? - вместо ответа спросил мужчина.

Я на секунду замолчала, обдумывая, что ответить. Затем, решив, что ему не должно быть это важно, ответила честно.

- Слегка, а что?

- Ты где?

А не обнаглел ли он? Кто он мне, чтобы отчитываться.

– Тебе какая разница?! Про наш уговор помню, – буркнула я, намекая на Валерика.

– Я тебя отвезу домой, – безапелляционно заявил мужчина.

– Спасибо, я как-нибудь сама, – не ожидая такой наглости, ответила я.

– Я. Тебя. Отвезу, – повторил он, срываясь на рык. – Ты где? – добавил уже более спокойно.

А я подумала, а и правда, что я ломаюсь, пусть везет, раз ему так хочется. Хотел бы что-то со мной сделать, так у него шикарный шанс был.

– В торговом центре «Квадрат», – буркнула я.

– Через пятнадцать минут буду, – сказал и отключился.

– У тебя новый ухажер? – спросила красившая губы перед зеркалом Аня.

Я пожала плечами, пусть понимает, как хочет. Анечка у нас известная сплетница, любой мой ответ оброс бы кучей подробностей, о которых ни я, ни потенциальный жених не в курсе. Поэтому говорить ей ничего не хотелось. Она в нашей компании-то только потому, что девушка Саши, моего университетского друга. Хороший парень, подкатывал ко мне раньше, но он же хороший! А мне только козлов подавай.

Ровно через пятнадцать минут мой телефон издал писк, говоривший о новом сообщении.

«Ты где конкретно?»

Я закатила глаза: серьезно?

«Я сама к тебе выйду, какая машина?»

Телефон молчал, я уставилась в него, пока не увидела рядом с собой мужские ботинки. Мне даже не нужно было поднимать взгляд, чтобы понять, кому они принадлежат.

- Пошли, - коротко сказал Рома, разворачиваясь.

Мой пьяненький мозг, хихикнув, выдал: «А что, если нет?» Слава богу, хватило ума не озвучивать это вслух.

Я встала и пошла за мужской фигурой. Он не сбавлял шаг, но почему-то не сомневался, что я иду следом. Было желание оторваться и сбежать, но я опасалась, думая, что ему эта игра явно не придется по душе.

Мы вышли на улицу и Рома уверенным шагом подошел к тонированному «Гелендвагену», небрежно припаркованному у входа.

Я засмеялась, ну не смогла удержаться. Парень вопросительно посмотрел на меня.

- «Гелик», серьезно? А в багажнике у тебя бита лежит? А когда ты едешь, то музыка качает всю улицу?

Почему-то полное соответствие шаблону дало повод для моей истерики.

- Очень смешно, залезай, - пробубнил парень, хотя могу дать руку на отсечение, что уголки его губ дернулись в подобии улыбки.

Рома открыл мне дверь, и я забралась в салон. В машине пахло чем-то очень вкусным, но в то же время ненавязчивым.

Мы тронулись, парень уверенно одной рукой вел машину, абсолютно не смотря на меня. А мне же хотелось поговорить, да и узнать, что он сделал со змеей-начальницей, было непреодолимое желание.

- Почему «гелик»? - подняла я снова тему о машинах.

- А почему нет? - ответил парень, так же продолжая не смотреть на меня.

- Действительно, - пробубнила я. - Так что с моей начальницей?

- С ней все в порядке, - монотонно ответил Рома, чем вызвал во мне раздражение.

- Ром, может, без клещей, которыми я из тебя информацию тяну? - спросила я, устав от его односложных ответов.

Наконец мужчина перевел на меня хмурый взгляд, от него я даже поежилась.

- Я информацией не делюсь, задание выполнено, это все, что тебе нужно знать.

Да как, блин?! А любопытство?! Так я даже не знаю, как себя вести с начальницей в понедельник. Может, он меня вообще разводит, я приду утром, а ВА мне: «Катя, ты что пришла? Ищи себе папика, так как ты уволена».

Я вздохнула, но спорить не стала.

Мы припарковались возле дома. Я повернулась к парню:

- Спасибо, что подвез, про Валеру помню, пока, - проговорила я скороговоркой, дергая ручку двери.

- Я тебя провожу, - в своем стиле ответил мужчина, проигнорировав мои желания.

Да и ладно, пусть проводит, если так хочется. Надеюсь, на кофе не будет набиваться?

- Кофе нет, - буркнула я в спину парня.

Он усмехнулся.

- Думаешь, мне нужен предлог, чтобы трахнуть тебя?

Я зло запыхтела, придумывая язвительный ответ. Но алкоголь не лучший помощник в остроумии.

- Расслабься, меня не интересуют пьяные тушки, - сказал и отвернулся.

Это я пьяная тушка?!

- Знаешь, что?! Я сама дойду, - гордо вскинув голову, я пошла в сторону подъезда и тут же завязла каблуком в гравии, чуть не полетев вперед.

В последний момент Рома поймал меня за локоть, зло буркнув: «сама она дойдет, как же».

Я плюнула на возмущение и начала подниматься по лестнице под конвоем. Около квартиры я притормозила, повернувшись к парню.

- Спасибо и пока.

Он смотрел на меня в упор, как будто в ожидании чего-то.

- Что? - не выдержала я.

- Дверь открывай, - снова получила я приказ.

И вот тут я взбунтовалась. Да сколько можно? Что он о себе возомнил? Тоже мне, папочка нашелся!

- Открою, как только ты свалишь, - рыкнула я.

- Сейчас, - все так же спокойно, но с блеском в глазах, проговорил парень.

Я скрестила руки на груди. Я подожду, мне спешить некуда. Но подчиняться тебе не буду.

- Давай без глупостей, Катя, - выплюнув мое имя, приблизился бандит местного разлива.

– Пошел ты, Рома, – копируя его интонацию и наплевав на страх, ответила я.

В эту же секунду Роман прижал меня одной рукой к двери квартиры, да так, что дыхание перехватило, а другой схватил сумку, открыл ее под мои вопли и высыпал все содержимое на пол. На бетонном полу образовалась куча моих вещей (а как известно, женская сумочка – это склад всякой всячины) – телефон, носовые платки, помада, зеркало, которое явно развалилось на кучу мелких зеркал, тампоны (ну а вдруг что) и еще куча чего-то, что я сходу не смогла определить. Ну а сверху этой кучи призывно поблескивали ключики.

Рома, не отпуская меня второй рукой и не обращая на мои попытки треснуть его ногами никакого внимания, поднял ключи, отодвинул меня от двери, держа за шкурку на расстоянии вытянутой руки, как провинившегося котенка, и открыл дверь. Затем просто собрал валяющиеся вещи и зашвырнул их в мою квартиру.

Мужчина повернулся ко мне, заглядывая в мое лицо, полное ярости.

– Не вздумай играть со мной, поняла? – спокойно произнес он, после чего так же за шкурку впихнул в квартиру и захлопнул дверь.

Было желание выскочить на лестницу и запустить ему что-нибудь в голову, но я решила, что на сегодня приключений хватит. Я обязательно отомщу, только хорошенько придумаю как.

Глава 5

Наверное, нужно смириться, что выплусь я в следующей жизни. Утро воскресенья началось с жуткого скрежета и громохання за стенкой, затем отчетливый мат и снова скрежет.

Я посмотрела на время – восемь часов утра. Ага, Валерик явился. Я решила отомстить сразу обоим – Валере тем, что позвоню Роме, а Роме, что разбужу его в воскресенье в восемь утра. На лице появилась довольная ухмылка в ожидании сонного «Алло».

Но мужчина неожиданно очень быстро взял трубку.

- Клиент на месте, - хрипло проговорила я, прижимая айфону подушкой к уху.

- Понял, скоро буду, - отрапортовал Роман, а я решила еще поспать. Долг, считаю, отработан. Если Рома не успеет, это его проблемы.

Но доспать мне не дал противный звук, который образуется, когда царапают металл. Я подскочила на кровати, так как звук был явно вызван моей входной дверью. Надев халат и схватив в руки телефон, я выскочила на лестничную клетку, с ужасом взирая на огромную царапину на двери.

- Ты охренел?! - проревела я, глядя на Валеру, у которого в руках была какая-то железка. - Ты что с дверью сделал, урод?

Валера посмотрел на меня стеклянными глазами, и до меня дошло, что он под кайфом.

- Это так и было, - прогундосил сосед, затем устремил взгляд ниже, но не туда, куда обычно пялятся мужики, а на мою руку, в которой был зажат айфон.

Я спрятала руку за спину, снова рявкнув на соседа.

- Что ты несешь?! Этого, - провела рукой вдоль царапины, - не было! С тебя новая дверь, урод!

- Ага, уже побежал, - просипел парень, продолжая смотреть в то место, где недавно была моя рука с телефоном.

- Я сейчас ментов вызову, посмотрим, как ты запоешь, - я благоразумно промолчала, что вызвала уже другого рода помощь.

- Ментов, говоришь? - ухмыльнулся король торчков своим беззубым ртом и с невероятной прытью схватил меня за горло, пытаясь отобрать телефон.

Горло обожгло болью, воздух катастрофически отказывался поступать в легкие. Мне бы отдать айфону, но, видимо, ударившись в панику, я еще сильнее сжала

телефон, пытаюсь высвободиться из неожиданно сильной руки.

В какой-то момент я почувствовала, что все, начинаю отключаться. В глазах потемнело, мозг затуманился, и в ту же секунду Валера разжал руку.

Я сползла по двери, задыхаясь в кашле. Горло саднило, каждое поступление кислорода было обжигающе мучительным. Потребовалось какое-то время, чтобы я смогла поднять глаза и сфокусировать взгляд. Передо мной разворачивалась интересная картина: Рома тащил упирающегося Валеру в его квартиру, сосед что-то мычал, а из носа у него капала кровь. Видимо, мужчина уже успел Валере приложить кулаком.

Они скрылись в квартире, а я продолжила сидеть возле двери. Сил подняться не осталось совсем, мне даже было плевать, если соседи вдруг увидят меня на полу подъезда.

Я опустила взгляд на руку и ухмыльнулась. Костяшки побелели, так я сильно сжимала телефон. «Врагу не сдается наш гордый варяг», – прозвучало у меня в голове.

– Вот дурочка, – прохрипела я и снова закашлялась.

Сейчас мне было все равно, что Рома сделает с соседом. Я достаточно терпимо отношусь к людским слабостям, будь то алкоголь, случайный секс, азартные игры. В конце концов, у каждого свои демоны. Но наркотики я не приемлю. Никогда их не пробовала и пробовать не собираюсь. Понятно, что и под алкоголем можно «белочку» словить, и в игровых автоматах просадить все семейные деньги, но только наркотики превращают человека в животное, движимое какими-то примитивными инстинктами. Взять Валеру, он, конечно, тот еще говнюк, но руки никогда не распускал. Да и попросить его помочь что-то дотащить или вынести тяжелую хрень из квартиры можно было. В общем, обычный деградирующий парень. А сегодня мое горло сжимал зверь, которому все равно, что будет со мной. Главное, этот злосчастный телефон, который больше, чем за двадцать тысяч и не сбыть. Да у него в голове даже мысли не было, что я заявлю на него. Как бык – вижу красную тряпку, препятствия не вижу.

Я просидела так минут десять. Наконец, из Валериной квартиры показался Рома, потирающий разбитые костяшки пальцев. Парень подошел ко мне и присел на корточки.

- Ты как? – сухо, как всегда, спросил мужчина.

- Нормально, – прошептала я.

Он протянул мне руку и помог подняться.

- Что с Валерой? – спросила я, неосознанно дотрагиваясь до горла. Рома поморщился.

- Жить будет, я ему скорую вызвал. А ты иди в квартиру. Думаю, тебе не нужно говорить, что ты ничего не видела и не слышала?

Я кивнула, ясен пень.

- Ты иди, – поморщившись, прохрипела я, – скорая наверняка вызовет полицию.

- Иди в квартиру, – даже относительно мягко сказал Рома.

Я кивнула и закрыла за собой дверь. Затем, не удержавшись, посмотрела в глазок. Парень поднялся сначала вверх, затем снова спустился и спокойно пошел вниз.

Вообще утреннее приключение слегка выбило меня из колеи. Я вдруг неожиданно поняла, что жить-то охренеть как хочется! Когда к Валере приехала скорая, я все же не сдержала любопытства и высунулась на лестничную клетку, предварительно надев водолазку, которая скрывала синяки на шее.

- Что с ним? – спросила я, кивая на изувеченного парня на носилках. Признаться, вначале меня сковал страх, что его вообще убил Рома, но раз он не накрыт простынкой, значит, жив.

- Вы соседка? – спросил молоденький врач.

Я кивнула.

– Его сильно избили, но точнее все сможем сказать в больнице. Жить будет. Родственники у него есть?

Я пожала плечами.

– Вроде есть где-то тетка, но я ничего про нее не знаю.

Врач кивнул.

– К вам, скорее всего, подойдут еще представители правоохранительных органов, – устало проговорил доктор.

К горлу подступил комок, но я не подала вида.

– Еще, – окликнул меня мужчина, – вы можете закрыть дверь в его квартиру?

Я снова кивнула.

Скорее всего, когда полиция придет, я отдам им ключ. Наверняка у Валерика в крови найдут тонну какой-нибудь дряни, что полиции волей-неволей придется проверить его квартиру.

Я зашла в жилище соседа и тут же сморщилась от невыносимой вони. Запах затхлости, алкоголя, тухоли и еще чего-то приторно вонючего ударил прямо в нос.

– Фу, свинья, – прошептала я, ища глазами ключи.

Ключи валялись на маленькой старой тумбе в прихожей. Я схватила их и поспешила скрыться из вонючего ада.

Вечер воскресенья прошел в просмотре фильмов. Я старалась абстрагироваться и не думать ни об утреннем происшествии, ни о завтрашней работе. В конце концов, будь что будет.

Как ни странно, менты ко мне так и не пришли, может, они только в больницу к Валере заглянут, по крайней мере, мне хотелось бы в это верить.

С этими мыслями под бубнеж телевизора я провалилась в сон.

Утро началось с понимания того, что вчера моя шея еще не болела, так как сегодня я испытала весь спектр болевых эмоций. С горлом было получше, я уже спокойно дышала и глотала, а вот до кожи не дотронуться.

- Твою мать, Валера, - прошептала я, с ужасом осматривая себя в зеркало.

С моей шеи можно отпечатки пальцев брать, серьезно, мне кажется, там даже рисунок их прорисовался.

- Вот ты... - я запнулась, ни одно слово из моего лексикона не подходило под его определение.

Я вздохнула, натянула водолазку и пошла на каторгу. Я, если честно, вообще не представляла, чего могу ждать от сегодняшнего похода в офис, мне вырисовывалось несколько картин.

Сценка первая. Я захожу к ВА в кабинет, а она мне: «Катя, ты заявление пришла подписать?»

Сценка вторая. Я прихожу на работу, а мне девочки в траурных платочках: «Ты слышала, ВА сбила машина, насмерть, а-а-а-а-а!»

Сценка третья. На работе на меня надевают наручники и ведут в тюрьму.

Сценка четвёртая. (Самая невероятная) ВА принимает мой проект, и я работаю, как и прежде.

Я зашла в наш офис, озираясь по сторонам. Ну, вроде ментов не видно и никто в уголочке не воет, уже неплохо.

- Привет, Маш, - улыбнулась я помощнице Валерии Алексеевны, - как дела?

– Ой, не очень, – перебирая бумажки, вздохнула Мария, а я напряглась, – представляешь, забронировали с мужем тур на следующую неделю, а нам в последний момент отказали.

«Уффф», – пронеслось у меня в голове, но вслух я, конечно, посочувствовала.

Я вся искрутилась на кресле, ожидая, когда явится моя начальница. Слава богу, она все же пришла, не побитая, по крайней мере, видимых следов нет. Конечно, Рома говорил, что женщин не бьет, но с чего бы я должна ему верить.

Я выждала приличные десять минут и схватив проект, бросилась в кабинет начальницы.

Валерия Алексеевна что-то изучала в компьютере, когда я протиснулась в ее дверь.

– Можно? – глупый вопрос, когда ты уже зашел, но с чего-то нужно начинать.

– Да, проходите Екатерина, – суетливо, пряча взгляд, ответила начальница.

Я присела на стул напротив, отдавая папку с проектом.

Валерия Алексеевна долго изучала проект, но было ощущение, что она смотрит сквозь него. У меня прямо ладонки вспотели, я все ожидала, что она захлопнет его и скажет: «Я не поняла, а где заявление на увольнение?!»

Наконец, был перевернут последний лист, и папка переключалась обратно ко мне в руки.

– Очень неплохо, можете, когда хотите, – выдавила из себя улыбку начальница. – Я так подумала, можно этот вариант соединить с вашей предыдущей концепцией, должно получиться очень даже хорошо.

Я молча закивала, уставившись на нее округлившимися глазами. Где можно купить фигурку Романа, чтобы поклоняться ему как идолу?

Я вернулась на свое рабочее место. Первым желанием было написать Роме благодарность, но я решила, что не стоит подставлять его и подставляться самой. Я еще вчера удалила все смс, хотя не уверена, что это обезопасит наш сговор. Но ближе к обеду Рома написал сам.

«Все в порядке?»

«Все даже лучше, чем можно было представить. Ты волшебник».

Я отправила ему сообщение и в ожидании уставилась на телефон. Но мужчина не спешил отвечать. Он не ответил ни через час, ни вечером, ни на следующее утро. Не могу сказать, что меня это расстроило, но почему-то не хотелось, чтобы наше знакомство прервалось окончательно и бесповоротно. Мозгами я понимала, что ни к чему такие связи, но, видимо, пятая точка искала приключений. Хотя по прошествии недели я и думать про него забыла.

Глава 6

Не знаю, что Рома сказал моей начальнице, но мои рабочие будни вернулись в свою колею. Я работала в усиленном режиме, так как все равно постоянно ожидала подвоха. Но он не наступал, и в какой-то момент я расслабилась.

Выходные старалась провести дома, работая или просматривая очередной сериал. В конце концов, пора взрослеть. Ситуация с мужем начальницы в очередной раз продемонстрировала мне мою импульсивность и отсутствие ответственности. Не знаю, конечно, как долго я смогу придерживаться пуританского образа жизни, но пока было сравнительно комфортно. Хотя, как известно, стоит подумать о том, что все хорошо, как обрушивается глобальный трюндец.

Валерик вернулся из больницы через полторы недели. Ко мне менты не приходили, но вот к нему возникло множество вопросов. Как известно, у нас в стране к употреблению запрещенных препаратов вопросов нет, зато распространение и хранение карается законом. Как получилось так, что в квартире у Валеры ничего не нашли, я не представляю. Но это так, поэтому

Валера ходит на свободе, правда, зашуганный и пришибленный. Откуда я это все знаю? Так Валерик мне сам все и рассказал. Как только он вернулся из больницы, сразу заявился ко мне.

- Тебе чего? - грозно спросила я, не выходя на лестничную клетку. Синяки еще не до конца зажили, так что моя шея не может похвастаться девственно чистым полотном, на котором опять можно рисовать.

- Катюш, - заискивающе улыбнулся сосед, - это тебе.

И протянул мне веник, сворованный, я так подозреваю, у бабулек на остановке.

Я взяла цветы, продолжая хмуро смотреть на соседа.

- Катя, ты прости меня, я был не в себе, и дверь я тебе поменяю, честно, - кивнул в сторону царапины Валера.

Я вздохнула и молча наклонила голову, связываться с ним абсолютно не хотелось, да и к ментам надо было сразу обращаться. Но тогда бы возникли вопросы по поводу того, кто его оттащил, а мне эти расспросы не нужны.

- Пожалуйста, просто сделай так, чтобы я тебя больше не слышала и не видела, желательно, - произнесла я.

Валера снова закивал и принялся рассказывать о ментах и больнице.

- А ты мне денег в долг не дашь? - спросил сосед, заканчивая свой рассказ и заглядывая мне в глаза.

- А ты не охренел ли? - искренне возмутилась я.

Сначала чуть не убил, а теперь банк вдруг разглядел в моем лице.

- Катюш, - залезбил сосед, - я серьезным людям денег должен. Меня тогда из-за них избивали, - шепотом, словно рассказывая жуткую тайну, поведал Валера.

– И кому же ты должен? – спросила я соседа.

Интересно все же узнать, кто такой Рома.

– Я не могу тебе сказать, – неожиданно уперся местный торчок.

В общем, Валера так и не рассказал, что это за люди такие, у которых занимать деньги себе дороже. Конечно, в долг я ему не дала, но решила перестать его ненавидеть. Хотя встречаться с ним у меня стало еще меньше желания.

К концу второй недели моя жизнь полностью пришла в норму. Я перестала вздрагивать на работе, когда вызывала начальница, ходить в вещах с высоким горлом и вспоминать Рому. Одним словом, я снова стала одинокой, но сильной и независимой. Единственное, что напоминало о перенесенном стрессе – царапина на двери, которую придурок Валерик так, естественно, и не поменял.

Субботнее утро стало великолепным хотя бы тем, что я выпалась. Меня никто не будил, мне не снились кошмары, и я не была загружена информацией. Я встала довольная и расслабленная, выпила кофе и приготовилась совершить вылазку в магазины, целью которой был выбор подарка Олесе. Праздника как такового не намечалось, но повод имелся. Наконец-то закончились ее мучения, и они с Максиком собирали у себя своеобразную тусовку, дабы отметить это событие.

Я уже заранее представляла, что хочу купить. Это должна быть подвеска на браслет, который она носила не снимая. Что-то, что должно ассоциироваться со спокойствием и уверенностью в завтрашнем дне.

Настроение мое было отличным. Мало того, что я, наконец, встречу с подругой, я еще и на ура провела презентацию проекта. Двойной праздник, так сказать.

Я села за руль, подкрасила губы в зеркало машины и улыбнулась своему отражению. Машин на дороге сегодня не будет много, последние летние выходные, которые выдались на удивление очень теплыми. Все, скорее всего, вырвались из города куда-нибудь на природу, а мне это и на руку. Подъезжая к торговому центру, я решила поехать не по центральной улице, а по небольшой дороге, к ней примыкали несколько выездов из дворов. И вот, проезжая мимо

очередного, я услышала визг тормозов. Я остановилась, наблюдая как из машины вылезает крупный мужчина лет сорока пяти-пятидесяти и направляется ко мне. Ничего страшного, по сути, не случилось. Он выезжал из двора, а я ехала мимо. Ему пришлось резко затормозить, пропуская меня, хотя изначально он меня и должен был пропустить.

Мужчина неожиданно резко дернул водительскую дверь, которую я не успела заблокировать.

- Смотри куда прешь, курица! - раздался вопль мне в ухо.

- А может это вам нужно смотреть? А заодно и правила выучить?! - взвизгнула я, - вы меня вообще-то должны были пропустить.

- Слушай меня сюда, - дернул меня за руку мужик, вытаскивая из машины, - ты еще мне будешь правила рассказывать? Ты хоть знаешь, с кем разговариваешь?!

- Руки убрал, - рявкнула я.

Хам презрительно посмотрел в мою сторону.

- Уберу, тварь, - и, собираясь уходить, толкнул меня на мою машину так, что я больно приложилась бедром.

- Еще раз увижу, - крикнул, садясь в свою машину, - руки-ноги повыдираю, чтобы даже мысли не было садиться за руль.

Машина взвизгнула и исчезла из поля зрения. А меня начало так нехило трясти. Я села в салон, заблокировав дверь. Конечно, нужно поставить хама на место, но дорога здесь достаточно безлюдная, а он наглядно продемонстрировал, что не ограничится словами.

Я доехала до торгового центра, выбрала подарок, посидела в кафе, но неприятное ощущение не покидало, как будто меня искупали в помоях. Вообще, я барышня не впечатлительная, не знаю, что сказало на этот раз. Подумаешь, нахамил ни за что, а еще и силу применил. Но по факту, все в порядке.

После кафе я поехала сразу к Олесе с Максом. Машину решила бросить у них, подруга сказала, что если что, я могу и заночевать. Но я не любитель сна вне дома, поэтому, скорее всего, просто вернусь на такси.

Дома у ребят уже было полно народа, все шумели, веселились. Я отдала Олесе подарок, когда мы остались один на один. Для нее я выбрала золотую подвеску в виде крылышек.

– Чтобы твой ангел-хранитель был с тобой всегда, – улыбнулась я. – Как у вас с ним?

Олеся обняла меня.

– Спасибо, Катюш, – подруга отстранилась, надевая подарок на руку, – мой личный ангел-хранитель следит за мной в оба глаза, как будто мне до сих пор грозит опасность.

Я улыбнулась. Я была безумно рада за Олеся, ей через многое пришлось пройти, но сейчас она светила от счастья.

Я искренне пыталась расслабиться в компании ребят, тем более, они были действительно веселыми и интересными собеседниками. Но волей-неволей в голове всплывал утренний инцидент, который почему-то упорно пророс во мне клешнями негатива.

В какой-то момент меня даже Олеся позвала на откровенный разговор, но я не стала ей рассказывать в подробностях, она бы сразу своих служивых друзей подключила бы. Поэтому ограничилась только тем, что встретила хама на дороге.

Просидели мы достаточно долго, расходиться начали далеко за полночь. Домой я приехала с изрядным количеством алкоголя в крови, но абсолютно чистым мозгом. Почему-то я все возвращалась и возвращалась мыслями к сегодняшнему утру. Пыталась понять причину, но не могла. Поэтому решила, что просто необходимо какое-то время, чтобы обида в душе поутихла. С этими мыслями я легла в кровать, предварительно отправив сообщение подруге, что доехала и у меня все замечательно.

В воскресенье я не выходила из дома, убиралась, отдыхала и радовалась моменту провести вечер в уединении. На работу почему-то не хотелось. Видимо, сказала усталость прошедших недель, и когда напряжение спало, на смену ему пришла апатия. Но, так или иначе, утром в понедельник я, относительно довольная жизнью, ехала на работу в общем потоке машин.

Там попили с девочками чаю, обсудили последние сплетни и со спокойной душой принялись работать. Валерия Алексеевна заявила поздно и сразу же закрылась у себя в кабинете. Помучив Машу, помощницу начальницы, мы выяснили, что Валерия Алексеевна не в настроении и с опухшими глазами. Но судя по тому, что никого не уволили, причина была личная, а в душу лезть никто и не собирался.

Наступило обеденное время. Обычно мы обедаем в офисе, у нас есть микроволновка и посуда, поэтому получается отлично экономить на ланчах, принося еду с собой. Но сегодня мне захотелось прогуляться и я, оставив девочек, пошла к кафе, которое располагалось неподалеку в переулке, и идти к нему удобнее дворами. Я шла, пуская слюнки и представляя, как сейчас вкусно покушаю. Как вдруг неожиданно у меня пропал аппетит, совсем пропал. Недалеко от кафе в тени уже желтевших деревьев я увидела припаркованную машину. Я ее сразу узнала, зрительная память у меня отличная, а номер я запомнила на автомате, подсознательно желая как-то наказать обидчика. Я сглотнула комок в горле и огляделась по сторонам. Водителя не было видно, как и в принципе людей. Машина стояла чуть в отдалении двора, скрытая от глаз жильцов. Обида и злость поднялись изнутри, я сжала крепко сумку руками.

«Просто пройди мимо», – твердил мозг. Но обиженная кошка уже крутила хвостом во все стороны и выпускала коготки.

Глава 7

Я огляделась по сторонам. На улице середина дня, но меня это мало волновало. Наконец-то появилась возможность выместить злобу и обиду, засевшую во мне с субботнего утра. Еще я считаю, что таких подонков, которые мнят себя королями жизни, нужно ставить на место.

Я подошла к машине. Видеорегистратора нет, уже хорошо. Я не заметила, чтобы были хоть какие-то камеры, да и дома здесь старые, времен еще Советского Союза.

Как я уже говорила, в женской сумке есть все, поэтому, неудивительно, что в моей нашелся маленький перочинный ножик. Я его брала как-то с собой, когда мы с друзьями ездили на шашлыки, а выложить забыла. Когда ходила в боулинг, брала с собой маленькую, «выходную» сумочку, в ней, благодаря Роману, я разобралась. А вот до этой, с которой я хожу на работу, криминальный типчик не добрался.

Я еще раз покрутила головой по сторонам. В радиусе видимости никого, это и понятно, все или на работе, или на обеде. Двор тут так себе, без детской площадки, поэтому ребятни и подростков тоже не наблюдается.

Я вздохнула, дав себе возможность передумать, но ничего не вышло. Злая шипящая кошка овладела моим разумом и телом, и я себя уже слабо контролировала.

Я достала ножик, подошла к машине со стороны дерева, у которого она была припаркована, и методично, периодически озираясь, выцарапала: «Я хамло».

Скрежет металла резал по ушам, но для моей обиды это была музыка.

«Так тебе и надо, ублюдок, не знающий правил и считающий, что ему все разрешено».

Осторожно выглянув из-за машины, я снова убедилась, что никого нет, и спокойно направилась в офис. В кафе решила не появляться, вдруг тот тип тоже там изволит трапезничать, а сложить дважды два, увидев меня, ему ничего не стоит. А учитывая, какой он агрессор и хам, навряд ли я единственная, кто пострадал от его дерзости.

Напевая под нос что-то мелодичное и крайне веселое, я шла на работу. Вот это про меня история: «Сделал гадость, на сердце радость». Знаю, что так нельзя. Я девочка, я должна быть леди и падать в обморок от слова «жопа», но я, блин, не такая. Я не могу позволить себя обидеть! Возможно, если с детства у меня была бы опора и поддержка, я бы сейчас не пыталась решить все свои проблемы

радикальным способом, а просто позвонила, скажем, маме и поплакалась.

Но звонить кроме Олеси мне некому, а ее, окрыленную и счастливую, грузить не хочется. Да и если бы она узнала, что кто-то посмел меня вытащить из машины, обозвать, а потом еще и толкнуть, она бы и Макса, и Артема, и следователя их на уши поставила. Только какой в этом толк? Ничего уже не доказать, к ответу никого не призвать. А надеяться на божий суд я не могу. Лучше уж сама. По факту, ничего такого, что его перевоспитало бы или побудило извиниться и больше так не делать, я не совершила, но душевное удовлетворение получила сполна.

С такими мыслями я вернулась на работу, вполне довольная жизнью.

Рабочий день подходил к концу, я немного задержалась, хотелось закончить начатые дела, не любила оставлять работу недоделанной.

Когда выключила ноутбук, на часах было уже около десяти вечера. Поздновато, конечно, зато завтра не буду ломать себе голову.

Все сотрудники уже разбрелись, я даже не заметила, как пролетело время. Работу я свою действительно люблю, поэтому зачастую окунаюсь в нее с головой, не замечая ничего вокруг.

Я вздохнула, оглядела полутемные коридоры, и цокая неизменными каблуками (мои ноги припомнят мне это в старости), направилась к выходу.

Проходя мимо кабинета начальницы, я невольно притормозила. Из-под двери лился свет, а звуки шебуршания указывали на то, что в помещении кто-то есть.

Я еще раз бросила взгляд на свои наручные «Calvin Klein», чтобы убедиться, что время слишком позднее.

Я оглянулась по сторонам, вокруг ни души. Я знаю, что где-то в здании бродит охранник, но от этого не легче. Наш офис располагается в солидном шестнадцатизэтажном бизнес-центре, так что маньяку есть где разгуляться.

Вообще, все было похоже на завязку фильма ужасов – я одна в здании, с тусклым освещением. Лампа в конце коридора мигает, что делает атмосферу еще более устрашающей. Из шумов – только механическое гудение приборов и непонятные звуки из кабинета.

«Бежать!» – сигнализирует мой мозг. Но в последний момент я слышу могучий русский мат, произнесенный сдавленным голосом моей начальницы. Я выдохнула. Почему не подумала сразу, что она задержалась? Да просто на моей памяти Валерия Алексеевна ни разу не уходила позже окончания рабочего дня, а зачастую и раньше. А сейчас почти ночь, а она в кабинете. Некстати вспомнились слова Маши о заплаканных глазах начальницы.

Я сделала шаг к кабинету, затем остановила себя. Кто я такая, чтобы лезть ей в душу? Даже не так, я именно та, кому не следует лезть ей в душу.

«Надеюсь, я и Рома не причастны к этим страданиям?» Хотя прошло достаточно много времени, я все равно ощущала волнение, так как не представляла, что сказал или сделал Роман, что начальница стала шелковой. Вдруг он шантажировал ее чем-то и, например, продолжает до сих пор? И она вот только сейчас сломалась.

Я уже двинулась в сторону коридора, подталкивая себя разумным «не твое собачье дело», но в последний момент развернулась и дернула ручку кабинета на себя. Все равно не засну, буду думать, переживать.

Валерия Алексеевна сидела в кресле, закинув ноги на подлокотник. Рядом стояла бутылка коньяка, большей части которого уже не было. Начальница крутила в руках бокал с янтарной жидкостью и смотрела куда-то на стену.

Я кашлянула, обозначая свое присутствие.

Начальница сфокусировала на мне взгляд, губы ее растянулись в злой улыбке.

– Ка-а-а-атя, – протянула она, делая очередной глоток, – присоединишься?

Я села на стул напротив стола, отрицательно помотав головой.

– Я могу чем-то помочь вам? Может, вас до дома подвезти?

Валерия Алексеевна горько усмехнулась, допивая одним большим глотком коньяк и наливая себе очередную порцию.

– Ты мне точно не поможешь, никто не поможет, – бубнила она под нос, стараясь не разлить алкоголь, – не у всех есть рыцари, готовые вступить в любой момент.

Видимо, намек на Рому.

– О чем вы? – спросила я, надеясь, что она мне по пьяной лавочке все расскажет.

– О чем? – начальница снова сфокусировала взгляд на мне. – О мужике твоём, таком, криминальном, – поморщилась она. – Да ладно, я же не в обиде, сама напросилась, чтобы меня на место поставили.

Начальница икнула и поспешила запить икоту коньяком.

– Валерия Алексеевна, – как можно мягче сказала ей я, – давайте, я вас все-таки довезу. Такси в это время сложно вызвать.

– А ты знаешь, куда везти? – неожиданно уставилась на меня женщина. – А, ну, конечно, знаешь, ты же тоже того, с мужем моим...

Валерия Алексеевна присосалась к бокалу, даже не морщась от крепости.

– Я не того, – разозлилась я, – я с ним только ужинала, да и вообще не знала, что он ваш муж. Да что уж, я вообще была не в курсе, что он женат, он другое утверждал.

Начальница уставилась на меня, затем горько ухмыльнулась.

– Мне уже плевать. Иди, Катерина, домой, завтра тяжелый день, – махнула в сторону двери Валерия Алексеевна.

– А вы? – ну не позволяла мне совесть оставить ее в таком виде одну.

– Я тоже скоро поеду. До свидания, – став как будто даже на миг трезвой, попрощалась женщина.

Ну не силой же мне ее тащить? Я кивнула и пошла в сторону двери. На выходе все же обернулась.

– Может, мне остаться с вами?

Начальница отрицательно помотала головой, затем и вовсе развернула кресло ко мне спинкой.

Я вздохнула и поплелась домой. На душе почему-то было тоскливо, как будто это мне одно конченное чмо нагадило в душу. А то, что это из-за своего муженька начальница страдает, и ежу понятно.

Как ни странно, на следующий день начальница появилась вовремя в офисе, и даже практически без следов похмелья. Я с ней не говорила и старалась делать вид, как будто ничего не произошло.

На обеде мы встретились с Олесей. Она была на собеседовании недалеко от моей работы, поэтому позвала меня перекусить и обсудить последние новости. Мы встретились в уютном кафе, смешивающим в себе различные восточные кухни.

На улице было тепло для середины сентября, поэтому мы сели на летней веранде в плетеные креслица. Подозреваю, это последние дни, когда можно вот так пообедать вне помещения.

– Ну, как собеседование? – спросила я подругу, хотя по светящемуся лицу понятно, что неплохо.

– Хорошо, – улыбнулась Олеся, – я на самом деле очень хочу на работу выйти, а то такое ощущение, что Макс медленно, но верно пытается превратить меня в домохозяйку.

Мы засмеялись.

– А что за работа? – спросила я, накручивая лапшу на вилку.

– Организатор мероприятий, – улыбнувшись, ответила подруга.

Я подавилась, тут же закашлявшись.

– Катя, ты перебарщиваешь с театральщиной, – засмеялась Олеся, закидывая себе в рот суши.

– Да я правда подавилась, – откашлявшись и вытирая слезы, проговорила я. – Хотя, если честно, я в шоке. Но в приятном! – быстро добавила, чтобы не дай бог Олеся не подумала, что я не рада за нее.

– Я сама в шоке, – улыбнулась девушка, – проработав столько времени с отчетами и цифрами, поняла, что это не мое.

Я улыбнулась искренне и открыто.

– Макс на тебя очень хорошо влияет, – сказала я подруге, – я очень за тебя рада.

Олеся махнула рукой, давая понять, что хватит про нее.

– Как у тебя-то дела? – спросила девушка, наливая нам чай.

– Да все так же, работа-дом, скучно, – протянула я, умышленно умолчав о моем вчерашнем преступлении.

– Бойся своих желаний, – засмеялась подруга, – я полтора месяца назад тоже твердила, что мне скучно, а после этого повеселилась от души.

Мы с ней засмеялись, вспоминая все, что произошло за это время. Иногда смех стихал, принося легкую грусть, но ненадолго. Олеся – тот человек, который видит во всем позитив. Если кто читал «Поллианну», поймет, о чем я.

Обед мой подошел к концу, мы расплатились и разошлись в разные стороны – я к себе на работу, а Олеся к Максиму в офис, решила сделать ему сюрприз. Мой язвительный язык рвался сказать, что не стоит делать такие сюрпризы, как бы самой чему-то не удивиться, но я его вовремя прикусила. Макс не такой, он действительно хороший и безмерно любит подругу.

Время до конца рабочего дня пролетело быстро, но я опять задержалась. Как-то много навалилось работы, хотелось к выходным разгрузиться, чтобы спокойно отдохнуть.

Сегодня я закончила пораньше, уже в девять собрала вещи и готовилась идти домой. Валерии Алексеевны, слава Богу, сегодня не было, да и все, в принципе, уже разошлись.

К вечеру похолодало, и пошел мелкий дождь, к счастью, я на машине. Я добежала до своего зверя, прикрыв голову джинсовкой. В машине сразу включила печку и, согревшись и высохнув, поехала домой.

Возле подъезда, ожидаемо, все парковочные места были заняты. Я покрутилась вокруг двора, затем, вздохнув, поехала в соседний. Там, к счастью нашлось местечко. Дождь перестал идти, но было пасмурно и ветрено. Поежившись, я закуталась в джинсовку и пошла быстрым шагом к дому. Фонари в наших дворах горели через один, но меня это не смущало, я часто ходила здесь и знала все кочки и ямки.

Попав в очередной темный участок, я вдруг напряглась. Мне показалось, что я услышала какой-то шум. Я обернулась, но никого не было. Я усмехнулась, вот что значит встретиться с Олесей и вспомнить ее прошедший месяц, везде маньяки начинают мерещиться. Я слегка ускорила шаг, желая быстрее оказаться в теплой и светлой квартире. И вот когда до подъезда оставалось всего ничего, от кустов отделилась тень, которая точным движением схватила меня сзади и профессионально зажала рот.

– Будь хорошей девочкой и слушай внимательно, – раздался властный шепот над ухом.

Глава 8

По идее, в этот момент моя жизнь должна была пронестись перед глазами, а коленки подогнуться. Но этого не случилось. А все потому, что я узнала голос.

Я попыталась выкрутиться, но Рома (а это без сомнения был он), прижал еще сильнее, больно сдавив мне грудную клетку.

– Повторяю, Катерина, будь хорошей девочкой и перестань рыпаться, – снова раздался шепот над ухом.

Я, конечно, разозлилась. Но дышать хотелось, а то, что он не отпустит, пока я не успокоюсь, не сомневалась.

Я перестала дергаться и расслабилась в руках этого негодяя. Хватка сразу стала чуть слабее.

– Умница, – снова уверенный шепот, – теперь внимательно слушай, я сейчас убираю руку от твоего рта, и мы молча идем к тебе в квартиру. И без фокусов, иначе вместо твоего жилья мы поедем туда, куда я решу, и уже с кляпом во рту, если поняла, кивни.

Я кивнула, насколько это оказалось возможно. А в душе потихоньку зарождалось волнение.

Первой мыслью, когда я поняла, кто меня схватил, была, что это шуточки такие, мужчина напугать просто решил. Но чем дальше, тем отчетливее я понимала, что здесь весельем и не пахнет. Да и Рома слабо представлялся этаким шутком, а вот наемным убийцей вообще запросто. Хотя если бы хотел убить, уже убил бы.

Я усилием воли заставила себя не выяснять отношения, а делать то, что он сказал. Почему-то не сомневалась, что Рома не бросает слов на ветер и обязательно исполнит то, чем мне грозит.

Мужчина убрал руку от моего рта, осторожно отпуская меня и сразу же беря за локоть.

– Пошли, только тихо, – снова повторил он.

Конечно, было желание заорать, треснуть ему между ног, побежать со всей дури в подъезд, но я понимала, что это его только разозлит, а шансы на то, что я смогу сделать задуманное – ничтожны. Ладно, в конце концов, может, ничего страшного, может, он снова по Валерину душу, а не по мою. Да, я малодушно мечтала, чтобы страдал Валерик, а не я. Я же, в конце концов, ничего плохого не делала. Денег ни у кого не занимала, с работы никого не выживала. Я относительно хорошая девочка Катя.

Мы зашли в подъезд и уже там, при свете тусклой лампы, я позволила себе глянуть на мужчину. Он выглядел абсолютно спокойным, но я понимала, что он сосредоточен сейчас как хищник на охоте.

– Смотри под ноги, – процедил сквозь зубы Рома, даже не поворачиваясь ко мне.

Я фыркнула, уличенная в подсматривании, и до квартиры больше не оглядывалась.

Открывая дверь, замешкалась. Пока мы в подъезде, есть призрачная надежда, что я могу вырваться. Когда мы останемся вдвоем в квартире, эта надежда улетучится.

– Даже не думай, – тихо и спокойно сказал Рома, видимо, заметив мое замешательство.

Я собралась. В конце концов, я оставалась с ним наедине, если бы он хотел со мной что-то сделать, то вряд ли бы повел в квартиру. Хватит накручивать себя. Я вздохнула и открыла дверь. Рома четким движением толкнул меня в прихожую и зашел следом, защелкивая замок.

«Вот ты и попалась, Катя», – мелькнула подлая и страшная мысль.

Я включила свет в прихожей и повернулась к моему похитителю.

– Что это значит?! – зло процедила я.

– Раздевайся и пошли в комнату, – спокойно ответил Рома.

– В смысле, раздевайся?! – задохнулась я от возмущения.

Мужчина раздраженно выдохнул.

– В смысле, куртку и обувь скидывай, что же ты все во мне насильника-то видишь?! – искренне изумился Рома.

Я фыркнула, смутившись. Каюсь, не о том подумала, но кто его знает?! Зачем-то он затащил меня в квартиру. А других вариантов зачем, не возникало.

Мы прошли в комнату, Рома жестом указал, чтобы я садилась на диван. Назло ему хотелось остаться стоять, но я не выдержала тяжелого взгляда и раздраженно села.

– Ты мне объяснишь, что все это значит?! – вновь призвала я к ответу мужчину.

Рома молча задернул шторы в комнате, как в криминальных фильмах, когда человека хотят убить и делают все, чтобы не было свидетелей. Затем так же молча сел в кресло, уставившись на меня.

– Что же тебе спокойно не живется, Катя?

Рома

Утро началось со звонка. Звонил рабочий телефон, и я поморщился. Хотел отдохнуть, съездить за город на рыбалку, отключив мобильники и утратив связь с миром. А работать не хотел.

Вообще я устал, как-то морально. Произошло перегорание. Если раньше любая работа вызывала прилив адреналина, то сейчас, казалось, только раздражение.

Да в принципе все в жизни вызывало раздражение. Даже вчерашняя блондинка в баре, пытавшаяся затащить меня в кабинку туалета. А вместо жаркого секса

была послана на три буквы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/selezneva_viktoriya/kriminal-nyu-rycar

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)